

Картина времени в «Прорицании вёльвы»

Павленко Анна Алексеевна

Аспирантка Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия

«Прорицание вёльвы» содержит в себе ключ к временным представлениям в древнеисландской культуре. Вся поэтика текста тесно связана с временной картиной: основная тема песни – мифологическая история (космогония и эсхатология), которая развивается во времени; композиция организована временной осью, направленной из прошлого в будущее; вёльва, глазами которой мы наблюдаем временную картину, наделена тремя важнейшими способностями: она помнит прошлое, начиная со времени упорядочения основных элементов мирового порядка, владеет сакральным знанием в настоящем и видит будущее.

Прошлое и будущее четко противопоставлены друг другу, но границы между прошлым и настоящим и настоящим и будущим размыты, вследствие чего временной континуум в песни непрерывен: настоящее сопрягает характеристики прошлого (события, о которых имеется знание, уже произошли) и будущего (предвидимые события принадлежат плану будущего).

Говоря о временной структуре «Прорицания вёльвы», О.А. Смирницкая [Смирницкая: 188–189] выделяет следующие элементы, служащие разграничению трех временных планов: 1) претерито-презентные глаголы, выступающие в соответствующих личных формах: *ek man – ek / hón veit – þat mun*; 2) временные формы глагола – в первой части «весь рассказ... ведется в претерите», во второй «местоимении 1 л. *ek* свободно чередуется... с местоимением 3 л. *hón*, а претерит с презенсом», в третьей «глагольная конструкция *mun* + инфинитив чередуется с футуральным презенсом» [Смирницкая: 188]. Противопоставлению прошлого и будущего служат также и соответствующие рефрены (рефрен 1 и рефрен 3). Рефрен 2 не отнесен к одному временному плану, но связывает вторую часть (настоящее) с третьей (будущее). В докладе рассматриваются основные элементы, создающие временную картину. Наибольшее внимание уделено глагольным формам – парадигматическим формам настоящего и прошедшего времени и конструкции *munu*+инфинитив с модально-перспективной семантикой.

Распределение претерито-презентных глаголов *man*, *veit*, *mun* и глагола *sjá* ‘видеть’ в песни свидетельствует о том, что «время вёльвы перцептивно» [Смирницкая: 188]. Названные предикаты обозначают сущностные характеристики вёльвы: она помнит о прошлом (*man*), хранит мифологическое знание (*veit*) и провидит будущее (*sjá*). Конструкция *munu* + инфинитив обладает сложной модальной семантикой, но в третьей части «Прорицания» абсолютно преобладает один лексико-семантический вариант – ‘предсказание’, которое предполагает проявление особой ментальной активности говорящего. *Munu* + инфинитив встречается только в повествовании о будущем, тогда как употребление глагола *man* ограничено планом прошлого.

Древнеисландский глагол *veit* ‘знать’ восходит к перфектной огласовке корня **weyd* ‘видеть’ – **woyda*, ср. лат. перфект от глагола «видеть» *vīdī*, греч. *oída*, ст.-сл. *vědě* ‘знать’, рус. *ведать*. К нулевой ступени восходят греч. *eidon* аор. от гл. ‘видеть’, лат. *videō* ‘видеть’, рус. *видеть*. Этимологическая связь видения и знания в древнеисландском языке не реализована, но в тексте «Прорицания» она отчетливо обнаруживается на уровне ассоциаций: глаголы со значением ‘знать’ и ‘видеть’ выступают в качестве предикатов при одном субъекте (вёльва), а в третьем рефрене эти глаголы сопоставлены в параллельных кратких строках, Vsp. 44.5–8 – они называют различные способности вёльвы, позволяющие ей преодолевать границы собственной личности и свободно пересекать границы временных планов: *Fjöld veit hon fræða, fram sé ek lengra* – «Ей многое ведомо, все я провижу» (пер. А.И. Корсуна).

Временные формы прочих глаголов в песни распределены в соответствии с их грамматической семантикой. В первой части, повествующей о прошлом, преобладают

формы претерита; в форме презенса здесь представлены глаголы *biðja* 'просить' и уже упомянутые *tan*, *veit*, но основные события переданы в претерите. Единственный случай, когда в повествование вклинивается презентная форма, – Vsp. 26 *hann sjaldan sitr* «он редко сидит», но она обозначает постоянный признак мифологического персонажа, свойство его характера: Тор редко бывает сдержанным, когда необходимо защищать честь асов. Данная строфа непосредственно примыкает к строфам второй части, которой подобное чередование форм свойственно больше, чем первой. Взаимопроникновение временных планов на границах создает образ длящегося, текучего времени.

Кажущаяся непоследовательность в употреблении временных форм нарастает во второй части: здесь формы презенса равноправны с формами претерита, различие между ними не является ни грамматическим, ни семантическим. Перед взглядом вельвы мелькают вспышки образов, события недавнего прошлого и грядущего будущего связываются друг с другом ассоциативными связями. Смешение временных форм достигает апогея в 43-ей строфе, где последовательно расположенные предикаты в форме презенса и претерита отнесены к одному субъекту: *gól* 'кричать (о петухе)' и *vekr* 'будить' и в одной строфе стоят презент и претерит одного глагола – *gebr* 'кричит' и *gól* 'кричал'. Хаотическое расположение временных форм на границе двух частей, настоящего и будущего, соответствует хаосу грядущих событий.

В повествовании о будущем предикаты, выраженные формой настоящего времени, чередуются с конструкцией *tíni* + инфинитив. Данное употребление презентных форм, с одной стороны, не противоречит категориальному значению древнеисландской формы презенса – непредшествование, а с другой, может свидетельствовать о том, что в пророческом экстазе вельва почти физически переносится в самую гущу эсхатологических событий. Глаголы в конструкции *tíni* + инфинитив – предельные, они обозначают активные действия, в то время как предикаты, выраженные презентными формами, описывают фон, на котором разворачиваются события эсхатологического мифа.

Литература

Смирницкая О.А. Прорицание вельвы: Заметки к семинару по исторической поэтике // *Atlantica*: Записки по исторической поэтике. 1999. Вып. IV. С. 181–207.